— Боги, не-е-ет! — одновременно закричали Скарлетт и Балкор, наблюдая сцену, которая разворачивалась перед ними.

Всё произошло всего за несколько секунд, с момента уничтожения массива, не оставляя скорпикуре время даже подумать о том, что нужно отправить подкрепление.

Потеря Каллы было огромным ударом для армии Скарлетт. Несмотря на то, что она только недавно эволюционировала, она всё ещё была самым талантливым некромантом, который был в их рядах.

Балкор имел преимущество в опыте и тщательной подготовке. Их лучшей контрмерой был неожиданный эффект истинной магии и универсальность истинной некромантии Каллы.

Она могла укреплять свои войска и изменять стратегию в соответствии с ситуацией, в то время как трэллы Балкора без присутствия контроллеров могли только следовать намеченному плану. Присутствие старшей нежити полностью изменило баланс сил.

— Будь проклят ты и твоя информация, Линьос. Доблестные не должны были появляться вплоть до последнего дня! — взревела Скарлетт. — Она только недавно эволюционировала, и ближний бой никогда не был её специальностью. Я позволила ей пойти в одиночку, потому что ты гарантировал нам, что сегодня вечером мы снова столкнёмся с теми же типами врагов!

— Как я должен был узнать, что Балкор так сильно изменит свои планы? — пытался защитить себя Линьос. — Посмотри на это с положительной стороны: он в отчаянии. Разделавшись почти со всеми его токсичными плевателями в первый же день, вы, должно быть, вынудили его задействовать элитных солдат. Доблестные — это его козырь. Если мы победим их, битва должна закончиться. У него не должно быть более сильных войск.

— Что если есть? Что если... — Скарлетт остановилась на полуслове. Не было времени для обвинений. — Мы больше не можем позволить себе скрывать наши карты. Мы можем только пойти ва-банк и молиться, чтобы ты был прав.

Скарлетт была в неведении, что ситуация Балкора была ещё хуже. Финальный ход Каллы нанёс катастрофический удар по его планам. Массивное высвобождение магии тьмы уничтожило всех плевателей, а также двух доблестных, атакующих северную сторону.

В отличие от низшей нежити, которая требовала только небольшую искру его жизненной силы, каждый доблестный был наделен огромным её количеством. Это был обоюдоострый меч. С одной стороны это позволяло Балкору получать информацию с органов чувств доблестных и непосредственно контролировать их телепатически, несмотря на расстояние.

С другой стороны он ощущал их смерть, он чувствовал, как жизнь угасает в них, как будто она была его собственной. Внезапное исчезновение такого количества его жизненной силы могло ещё больше повредить его и так изношенное тело. Балкор упал на землю, конвульсии

сотрясали его тело и он не мог перестать трястись, отхаркивая кровь.

Так как связь их умов с умом хозяина была разорвана, доблестные не знали об огромном ударе, который перенесла их армия. Они продолжали следовать первоначальному плану, продвигаясь всё глубже и глубже в ряды противника, пока отступление не стало почти невозможным.

То же самое происходило на всех четырёх фронтах сражений академии. Вторгшиеся войска осмелели, спугав внезапную тишину Балкора с его одобрением. Несмотря на их высокий интеллект и обширные боевые возможности, полученные из кристаллов памяти, доблестные всё ещё были новорождёнными детьми.

Дав им свои воспоминания, Балкор также заразил их своей яростью, чувством, которое они не могли контролировать без надзора своего хозяина.

Траск, Налир, Айронхелм, Линьос и все профессора с большим боевым опытом, наконец, вышли из штаб-квартиры, помогая королевской армии и магическим зверям удерживать строй против роящихся врагов.

Оставалось только восемь доблестных, но каждый обладал силой, которая могла сравниться с силой Защитника, делая их чрезвычайно опасными. Они выглядели точно так же, как выглядел Балкор в день, когда погибла его семья. Рыжеволосые юноши наивного вида, едва достигшие шестнадцати лет. Они были метр шестьдесят семь ростом, со строением тела, как будто они давно страдали от недоедания. Только красный свет, горящий в их глазах, раскрывал их истинную сущность.

— Хвала богам, что призрак предупредил нас, иначе я бы уже умер, — профессор Траск едва увернулся от пули тьмы, которую доблестный выпустил практически в упор.

Старшая нежить была естественно совместима с магией тьмы и позволяла ей использовать истинную магию тьмы даже без пробуждения.

— У этого призрака было имя! Не мог бы ты хотя бы уважать память Каллы, тупица? — отругал его Айронхелм.

Он всегда считал магических зверей низшими существами, но после того, как он увидел их храбрость и готовность пожертвовать собой в битве, которая даже не была их собственной, он стал испытывать глубокое уважение к ним.

— Если у вас есть силы, чтобы ссориться, как пожилая пара, используйте их, чтобы уничтожить эту штуку! — отругала их обоих Налир. Это был бой трое против одного и под действием наилучших зелий, которые могли обеспечить алхимики академии Белого Грифона. И всё же они всё ещё уступали врагу.

Доблестный демонстрировал своё владение мечом, которое он унаследовал благодаря кристаллу памяти, используя десятки техник с таким мастерством, что казалось, что он практиковал их в течение многих лет. И что было ещё хуже, он превосходил их в скорости и силе. Он был способен посылать лучи тьмы свободной рукой, глазами или ртом, почти мгновенно, легко прерывая их подготовку, когда они пытались прочесть заклинание. Единственная причина, по которой они были ещё живы, крылась в их совместной работе.

— Соппротивление бесполезно, люди. Сдайтесь и умрите!

Доблестный развёл пальцы свободной руки, которые превратились в массу усиков, они устремились к троице, чтобы обездвижить их. Налир предпочла уклониться, а Айронхелм и Траск отсекали их своим оружием.

Каждый отрезанный усик испустил пронзительный звук, как будто он был жив, разбрызгивая фиолетовую жидкость с резким запахом. Айронхелму удалось заблокировать жидкость своим щитом, но Траску не так повезло. Он владел парными саблями, поэтому часть жидкости достигла его лица и оказалась мощной кислотой. Траск закричал от боли и открылся для нападения, чего доблестный не упустил, сосредоточив все усики на нём, пронзая лёгкие, сердце и желудок в нескольких точках.

— Востор, где ты? Нам нужна помощь! Траск ранен! — закричала Налир в свой наушник связи. Востор, используя Блинк, схватил Траска и переместил его в безопасное место.

Без Траска их строй распался, что привело к тому, что все их усилия уходили на замедление доблестного, чтобы он не добрался до студентов.

— Где подкрепление? — закричал Айронхелм в наушник, его тело покрывали раны.

— Извините за задержку, люди.

Защитник спустился с неба, прямо на доблестного, ударяя его полным весом. Защитник был объят пламенем, его тело было наполнено достаточным количеством магии воздуха, чтобы превратить его в настоящий живой метеор.

Удар должен был отбросить нежить прочь, возможно даже ранить её. Но морозная аура доблестного, вызванная, чтобы ослабить его человеческих врагов, легко потушила пламя. Доблестный даже не пытался увернуться, стремительная атака Защитника оказалась слишком быстрой для него. Столкновение всего лишь привело к тому, что существо было оттеснено назад на несколько метров, оставляя глубокие борозды в земле. Защитник почувствовал, как кости противника трескаются и реформируются почти одновременно. Скорость регенерации врага была настолько быстра, что в это трудно было поверить.

— Грязный зверь! — доблестный ударил Защитника кулаком, заставляя его голову с треском повернуться в сторону.

«Чёрт, я действительно должен был обращать внимание на слова Скарлетт, когда она пыталась научить меня Блинку», — подумал Защитник.

— Это наш сигнал на выход, чего ещё мы ждём?

Сначала Калла исчезла, потом профессор Траск был тяжело ранен, и теперь существо размером со сколла пошатнулось после одного лишь удара нежити. Фрия имела все основания бояться, как и её группа. Она сосредоточилась на том месте, куда она хотела попасть, искривляя пространство своей волей и материализуя Варп-ступени.

— Быстро все внутрь! Я должна идти последней, или ворота закроются за мной.

Группа кивнула, но прежде чем они начали движение, другой доблестный достиг городской площади.

— Вам не сбежать, крысята!

Он направил несколько потоков молний, которые поразили всех, кроме Лита, которому удалось увернуться благодаря своим улучшенным рефлексам. С Фрией, бьющейся в судорогах на земле, Варп-ступени быстро исчезли, уничтожив их надежду на выживание.

— Откажитесь от вашей бесполезной жизни и присоединяйтесь к нам. По крайней мере, ваша смерть будет значимой, — голос нежити сочился злом. Лит мог видеть благодаря Жизненному обзору, что магия тьмы сосредоточилась на его кончиках пальцев.

— Спасибо, но откажусь! — закричал он, пытаясь привлечь внимание доблестного на себя. Лит вынул свой шотель из карманного измерения и устремился к доблестному, нацелившись на его руку.

Нежить отреагировала быстро, но недостаточно. Ускорившись с помощью магии воздуха, Литу удалось отсечь руку несколько сантиметров ниже локтя. Конечность упала на землю, и магия тьмы собранная на кончиках пальцев рассеялась.

— Как ты это сделал?

Доблестный приподнял бровь из любопытства, но не выказывая страха. Несмотря на то, что атака Лита была наполнена магией тьмы, чёрные усики вышли из ампутированной конечности, присоединяясь обратно к телу, как будто ничего не произошло.

— Это было больно, я убью тебя первым, — пообещал доблестный, бросаясь вперед.

Лит вскоре оказался в противоположной ситуации по сравнению со своими профессорами. Разрыв в мастерстве владения мечом между ними был огромным, заставляя его взвесить вариант, чтобы бросить шотель и бороться без оружия.

Согласно Жизненному обзору и чувству маны, лезвие доблестного светилось подобно новогодней ёлке. Это, и то, что фиолетовая жидкость непрерывно капала из пальцев нежити, было двумя весомыми аргументами, что такой план был за пределами глупости.

«Эта штука почти так же быстра и сильна, как я под воздействием магии слияния, — думал Лит. — Я не могу позволить себе устать, пропустить удар или отравиться. Мне нужно его отвлечь, чтобы...»

Его планирование было прервано ужасными криками студентов, которые разбежались во всех направлениях, чтобы уйти как можно дальше от нежити.

— Я сказал, вам не сбежать! — вид, как его добыча уходит, наполнил доблестного яростью до такой степени, что он проигнорировал Лита, чтобы выстрелить им в спину.

Лит мысленно улыбнулся, благодарный за их глупую жертву. Он использовал этот момент, чтобы использовать Блинк, перемещаясь прямо за спину этого существа, отрезая тому голову и пронзая его сердце.

До того, как Лит смог полностью поглотить труп магией тьмы, доблестный нанёс удар ему по голове, заставляя Лита блокировать, из-за чего в итоге обе его руки были сломаны. Боль была ничем по сравнению с его удивлением.

Несмотря на то количество магии тьмы, которым был наполнен его меч, отверстие в груди было уже закрыто, а голова тем временем присоединялась к телу, демонстрируя волчью ухмылку.

— Что ты такое? — впервые в своей жизни нежить испытала ощущение веселья.

Бой Защитника проходил не намного лучше. Даже с помощью Налир и Айронхелма они едва держались на равных. Защитник не мог использовать пространственную магию, а его любимые элементы, огонь и воздух, были практически бесполезны против нежити.

Первоначальное преимущество из-за магии слияния в сочетании с его превосходными физическими способностями было быстро подавлено кислотной кровью доблестного, которая превращала каждую рану, нанесённую им, в угрозу.

Несколько зубов Защитника растворились, и его лапы обильно кровоточили.

Налир и Аронхельм использовали Блинк для перемещения и искали возможность применить заклинания, но каким-то образом доблестный всегда знал, где они появятся. Он не реагировал достаточно быстро, чтобы контратаковать, но достаточно быстро, чтобы уйти с линии огня.

«Как, чёрт его побери, он может знать каждый наш ход?» — проклинала Налир доблестного, удаляясь от нежити и надеясь выманить его подальше от городской площади. Увы, доблестный не был заинтересован в борьбе с профессорами, его единственной целью были студенты на несколько сотен метров позади них.

Как только позиция Налир осталась открытой, доблестный бросился вперед, игнорируя как Защитника, так и Айронхелма, и выпустил множество зарядов тьмы из своих пальцев, направленных на студентов, которые сгрудились перед ним, как ягнята, ожидающие убоя.

В то время как дуэт бомбардировал нежить своими лучшими заклинаниями, Налир опять извергла проклятья. Она использовала Блинк, появившись перед волной зарядов и используя один из своих артефактов, заблокировав большую часть атак.

— Трус! Перестань использовать детей как щит и борись с нами! — закричала она, несмотря на рваное дыхание, вызванное массовым потреблением маны из артефакта.

— В битве нет храбрости или трусости, — усмехнулся доблестный. — Только победа и поражение. Останови меня, если сможешь!

Его тело уже было поражено более чем сотней заклинаний во время боя, но отдельно, они едва могли бы заставить его колебаться. Благодаря силе мерзости доблестный получал минимальный ущерб от всех элементов, кроме тьмы, но заклинания тьмы были слишком медленными, и существо уворачивалось от них с лёгкостью. Физические атаки и заклинания оказались бесполезными, любой нанесённый ущерб регенерировал настолько быстро, что нежить могла сохранять полную мобильность.

Защитник проклял себя за свою глупость, так как не изучил книги, которые Лит оставил для

него и вместо этого потратил большую часть своего времени, занимаясь своей новой семейной жизнью с Селией. Его единственный оставшийся вариант состоял в том, чтобы использовать его физическое мастерство, задержав доблестного на месте достаточно долго, чтобы профессора сразили его магией тьмы. Тем не менее нежить была хорошо осведомлена о его плане, поэтому она использовала подлую тактику «бей-беги», которой научились ползуны от самого Айронхелма в течение первого дня атаки, чтобы извести сколла.

Мех Защитника уже был покрыт порезами, некоторые мелкие, некоторые глубокие. Он получил большую часть ударов, пытаясь защитить студентов и профессоров позади себя. Доблестный использовал его доброе сердце, чтобы несколько раз его отравить, и теперь ждал неизбежного.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/742358>